

Роль населения в организации обращения с коммунальными отходами: сравнительный анализ российских и европейских тенденций

Статья посвящена анализу социальных предпосылок специфически антиэкологичного пути развития российского законодательства в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами. Автор приходит к выводу о намеренном исключении населения из активной деятельности по минимизации производства отходов, которая могла бы осуществляться в рамках разнообразных социальных проектов и практик гражданского общества. Такая трансформация сферы обращения с отходами противоречит интересам определенных социальных групп, которые хотели бы иметь возможность получать крупные госзаказы на строительство примитивных антиэкологичных объектов обращения с отходами (таких, как полигоны и мусоросжигательные заводы) и иметь возможность собирать с населения средства за вывоз отходов как за коммунальную услугу. В статье также описывается эксперимент, в рамках которого становятся более очевидными возможности и вызовы по-

строение эффективной системы обращения с отходами в современном российском обществе. Проблематизируется возможность формирования экологически дружественной циркуляционной экономики без развития экономики совместного пользования, частью которой является культура использования вещей, бывших в употреблении.

Ключевые слова: твердые коммунальные отходы (ТКО), законодательство в сфере обращения с отходами, отдельный сбор отходов, рециклинг, 3-R 6-R, 9-R концепции обращения с отходами, циркулярная экономика, экономика совместного потребления (sharing economy), экологически дружественное социальное предпринимательство.

Бэла Никитина

кандидат социологических наук, доцент,
Самарский государственный экономический университет

Исследование проблемы обращения с бытовым мусором не является популярной темой в российской социологии, что отражает ограниченное внимание к этому вопросу в повседневной жизни россиян. Гораздо более богата исследованиями зарубежная социология [1], опирающаяся на более развитую систему обращения с бытовыми отходами, которая дает намного более богатую почву для изучения не только экзистенциальных вопросов о сущности отходов и их значении в жизни современного общества, но и для развития социологического анализа в более прикладных аспектах. Объектом внимания зарубежных социологов являются не только правительственные решения и административные практики муниципалитетов в сфере менеджмента отходов, а также коммерческие инициативы, ориентированные на снижение образования отходов, но и изучение поведения граждан, а также характер ведения домашнего хозяйства с точки зрения экономии ресурсов и образования отходов. Сам предмет подобного исследования в развитых странах радикально отличается от того, что возможно было бы изучать в России. Особенно заметны отличия России от стран ЕС, в которых сегодня процветает огромное количество частных, общественных, коммерческих инициатив, государственных и муниципальных программ, ориентированных на сокращение образования отходов на всех стадиях жизненного цикла продукта — от его дизайна до характера использования, от логистики до специального образования потребителей [2].

Основой подобного рода активности является не только внутреннее моральное чувство европейцев и их активная жизненная позиция в сфере охраны окружающей среды, но и четкое, последовательное законодательство, ориентированное на предотвращение образования отходов и снижение объема их образования. В результате экономического стимулирования экологически дружественных инициатив уже сегодня более 50% бытовых отходов, которые в принципе подлежат повторному использованию, в большинстве европейских стран перерабатываются для возвращения к потребителю, что соответствует требованиям Директивы Евросоюза 2008/98/ЕС [3].

В то же время в России законодательство в сфере обращения с отходами долгое время находилось в состоянии застоя [4], поддерживая теневые возможности использования вторсырья и сбор платежей с населения, который никак не оправдывал качество услуг по вывозу мусора. Урегулирование «му-

сорного вопроса» было тесно связано с тем, как законодательство перераспределит финансовые и материальные потоки, какая конфигурация инфраструктуры обращения с отходами будет признана наиболее желательной.

Ситуация проявилась с принятием Федерального закона № 458 от 29.12.2014 года «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», отдельные законодательные акты РФ и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) РФ» [5]. Стало ясным, что законодатель:

- не предполагает экономического стимулирования вовлечения отходов в повторный оборот;

- поощряет захоронение отходов на полигонах, которые обеспечивают исключение негативного воздействия на окружающую среду;

- не делает ставку на экологическую мобилизацию населения, а рассчитывает справиться с проблемой путем развития специфической инфраструктуры, финансируя строительство новых объектов, как за счет государства, так и за счет сборов с производителей и самого населения и т.д.

Не останавливаясь сейчас на вопросе о том, для кого именно наиболее выгодным является строительство крупных и дорогих в эксплуатации объектов по захоронению и даже сжиганию отходов, рассмотрим, какие изменения в законодательстве касаются поведения населения в сфере обращения с отходами. Начать этот анализ необходимо с указания на то, что принятие вышеназванного ФЗ отнюдь не способствовало гармонизации российского законодательства с европейским и международным, что еще в 2010 году рассматривалось как актуальная для России задача. Напротив, ситуация намного ухудшилась, так как российский законодатель (вероятно, в силу геополитической напряженности) ушел от общепринятых терминов в сфере обращения с отходами и вводит новые, «автохтонные».

Здесь следует обратить внимание на то, что из нового закона фактически исключено понятие «раздельный сбор отходов», но в то же время в законе вводится абсолютно новое понятие «обработка отходов» (458-ФЗ ст.1, п.1), т.е. предварительная подготовка отходов к дальнейшей утилизации, включая их сортировку, разборку, очистку. Из данного определения проистекает инновационное определение понятия утилизации отходов (458-ФЗ ст.1, п.1): «утилизация отходов — использование отходов для производства товаров (продукции), выполнения

работ, оказания услуг, включая повторное применение отходов, в том числе повторное применение отходов по прямому назначению (рециклинг), их возврат в производственный цикл после соответствующей подготовки (регенерация), а также извлечение полезных компонентов для их повторного применения (рекуперация)».

В данном определении «рециклинг» понимается как вторичное использование, т.е. «reuse» — в соответствии с вышеуказанным общепринятым англоязычным определением, зато возврат отходов в производственный цикл, который повсеместно называется рециклингом (в англоязычной версии «recycle») подменяется термином регенерация, который во многих словарях имеет, прежде всего, биологические коннотации, но даже в техническом смысле рассматривается как восстановление чего-то, что совершенно не соответствует идее рециклинга, как технологии вторичного использования вещества вне зависимости от того, в каких сферах оно будет использоваться далее. К примеру, из алюминиевой кастрюли может быть изготовлена проволока, что трудно назвать возрождением кастрюли в новой ипостаси. Скорее в данной норме закона процесс, традиционно называемый рециклингом, обозначается как рекуперация, что вновь не соответствует его смысловому содержанию.

В целом, маскировка термина рециклинг (помещение его внутрь понятия «утилизация») и отказ от использования понятия «раздельный сбор отходов» при введении непонятого термина «обработка отходов» приводят к тому, что в иных подзаконных актах этой стадии обращения с ТКО уделяется минимальное внимание.

Так, новая редакция Федерального закона «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 N 89-ФЗ [5] определяет приоритетную деятельность в сфере обращения с отходами следующим образом:

1. максимальное использование исходных сырья и материалов;
2. предотвращение образования отходов;
3. сокращение образования отходов и снижение класса опасности отходов в источниках их образования;
4. обработка отходов;
5. утилизация отходов;
6. обезвреживание отходов.

В это же время, действующее в Европейском Союзе законодательство в соответствии с Директивой 2008/98/ЕС определяет иерархию обращения с отходами несколько иначе:

1. предотвращение образования отходов;
2. подготовка ко вторичному использованию;
3. рециклинг;
4. другие способы восстановления, в том числе и извлечение энергии;
5. захоронение.

Расхождение в принципах становится более понятным, если проанализировать формулировки с точки зрения того, кому они, прежде всего, адресованы — потребителю или производителю.

Некоторые из вышеперечисленных принципов можно реализовывать как на индивидуальном уровне, так и в процессе производства. Так, принцип «reduce» — предотвращение образования отходов — можно применять при производстве товаров, но возможно и снижение отходов через отказ от использования каких-либо товаров или более ответственный подход покупателя/потребителя к их приобретению/использованию с количественной и качественной точки зрения. Аналогично, принцип рециклинга также может быть использован как в быту, так и в промышленной деятельности.

Помимо адресации к производителю или потребителю при реализации того или иного принципа следует иметь в виду и их комплементарную ответственность. Так, починка сломавшихся вещей зависит не только от желания и активности поль-

зователей/потребителей — это его совместная ответственность с изготовителем, поскольку товары могут подлежать или не подлежать ремонту в зависимости от их конструкции. Сходная ситуация существует и в сфере вторичного использования и переработки отходов (принципов «recycle» и «reuse»). Здесь следует говорить не только о желании и возможностях производителя и потребителя/пользователя, но и от того, как устроена система сбора отходов, неустраиваемых, устаревших и иных вещей, а это уже во многом ответственность муниципалитетов и государственных органов, стимулирующих мобилизацию и потребителей, и производителей в той или иной форме и степени, а также создающих соответствующую инфраструктуру.

Возвращаясь к рассмотрению иерархии способов обращения с отходами в российском законодательстве, укажем, что, несмотря на то, что оно относится к отходам, производимым в результате деятельности населения, все принципы адресованы главным образом производителям.

Европейский же перечень выглядит более ориентированным на самих потребителей. При этом, следует отметить, что идя далее, чем того требует Директива 2008/98/ЕС, многие страны расширили свои национальные стандарты с уровня 3R-концепции (reduce, reuse и recycle), который был представлен в Директиве ЕС в 1974 г. до концепции 6-R (reduce, reuse, recycle, rethink, repair, refuse) [1] и даже 9-R (reduce, reuse, recycle, rethink, repair, refuse, refurbish, remanufacture, repurpose) [7]

Сразу же становится понятным, что все эти расширения в большей степени ориентированы на население, как на непосредственных потребителей товаров, так и на тех, кто пользуется тем, что уже было куплено ранее возможно другими участниками рынка. При этом принципы «передумай» и «откажись от излишнего» относятся, скорее всего, к культуре покупок, а принципы «почини», «восстанови/обнови» и «используй для другой цели» — относятся к культуре эксплуатации. И все они соотносятся с активной жизненной позицией граждан, с высоким уровнем их экологической культуры.

В этом контексте, возвращаясь к особенностям российской иерархии обращения с отходами, укажем на их ориентированность не на потребителей товаров и даже не на их производителей, а на тех, кто занимается обращением с отходами как отдельной и самодостаточной сферой.

До принятия нового № 458-ФЗ в России, как потребитель, так и производитель находились в состоянии эксклюзии, имея минимальные возможности повлиять на функционирование системы обращения с отходами. Казалось бы, обновленные нормативные акты предполагают включение в сферу ответственности производителя стадию утилизации произведенного им товара, включая упаковку. Действительно, начиная с 2019 года, производители должны будут инвестировать средства в соответствующие мощности по утилизации произведенных товаров или же выплачивать дополнительный экологический взнос. В этой связи следует ожидать всплеск инвестиционной активности в сфере обращения с ТБО со стороны либо бизнеса, либо государства. Если предприятия сами начнут вкладываться в мощности для утилизации собственной продукции, то возникнут перерабатывающие вторсырье производства. Однако если создание таких предприятий будет проблематичным, то бизнес предпочтет «откупиться» от проблемы и будет передавать часть средств государству с тем, чтобы оно занималось вопросами утилизации отходов его производства.

В последнем случае средства будут вкладываться преимущественно в полигоны, на которых отходы захораниваются, однако видимость переработки отходов и их передачи на вторичную переработку будет создаваться в полном соответствии с «буквой» закона. Для соблюдения последнего на полигонах ТКО будут созданы так называемые «цеха» и «площадки» по сортировке и переработке отходов, несмотря на то, что они будут давать малую экономическую выгоду и порождать маргинальные социальные среды.

Конечно, в соответствии с ФЗ-458 сбор вторсырья на полигоне запрещен без оборудования специальных условий, в первую очередь, для обеспечения санитарно-гигиенических условий на рабочих местах. Однако даже при обеспечении таковых, можно представить себе качество жизни людей, которые будут работать в таких условиях. Кроме того, очевидно, что переработка ТКО, которые были перемешаны при первичном сборе у населения (в таком случае происходит загрязнение утильных фракций отходов пищевыми и иными органическими отходами), гораздо менее эффективна, чем переработка отдельно собранных отходов. При таком варианте сортировки извлекается гораздо меньше вторсырья и качество его намного ниже, чем, если бы отходы были отсортированы в домохозяйствах и разделялись уже на стадии первичного сбора ТКО. Но как уже говорилось выше, текущее законодательство фактически уходит от вопроса о необходимости развития инфраструктуры для организации раздельного сбора ТКО населением.

Конечно, можно указать на такую новацию данного ФЗ, как включение оплаты процесса сбора ТКО в состав коммунальных платежей. При этом, согласно букве закона, потенциально собственники жилья имеют возможность определять стоимость вывоза ТКО по фактическому объему их образования, который может быть уменьшен за счет выделения утильных фракций, однако четкого законодательного определения того, как будет формироваться оплата, в законе не описано.

Тот факт, что даже в новой редакции 458-ФЗ не конкретизируется и не уточняется возможность введения системы раздельного сбора отходов на стадии их образования по месту жительства, отсутствует четко прописанная норма о том, что организация-региональный оператор обращения с ТКО обязана заниматься их селективным сбором, не определяется возможность коррекции тарифов и нормативов в случае применения собственниками отходов практик селективного сбора ТКО, демонстрирует пропасть между современным российским и европейским пониманием процессов управления коммунальными отходами. Несмотря на то, что в заявлении для прессы Министерством природных ресурсов РФ декларировалось, что «в случаях, установленных правительством, платежи будут взиматься исходя из фактического количества и объема контейнеров, что позволит обеспечить расчет платы за коммунальную услугу при раздельном сборе отходов», законодательно данная процедура никак не регламентирована [8].

Чисто теоретическое присоединение законодателя к европейскому принципу приоритетности рециклинга над захоронением, которое звучит в 458-ФЗ как приоритет обработки и утилизации отходов перед их захоронением, не меняет ситуации, поскольку в Постановлении Правительства РФ от 16 марта 2016 г. № 197 «Об утверждении требований к составу и содержанию территориальных схем обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами» отсутствует четкое указание на необходимость приоритетной реализации наиболее эффективного способа выделения утильных фракций из ТКО, которым является именно организация раздельного сбора утильных фракций у населения, в непосредственной близости от места их образования. Только такой способ организации сбора отходов может обеспечить выделение из потока ТКО до 80% утильных фракций (а в теории и более) [9]. Для сравнения, максимально эффективная ручная сортировка отходов на конвейере мусоросортировочной станции может выбирать для переработки в среднем 20-25% [10].

Все это делает наглядным победу интересов крупных игроков на этом рынке, для которых важно оставить существование крупных объектов по обращению с отходами, что гарантирует им как оперирование серьезными суммами денег при их строительстве и проектировании, а также обеспечит монопольное положение в системе ЖКХ, позволяющее собирать с населения желаемый объем платежей.

Поэтому неудивительно, что одной из главных новаций

нового законодательства в сфере обращения с ТКО является попытка введения в эту отрасль крупных игроков (региональных операторов), отвечающих за ситуацию в регионе в целом. Здесь законодатель акцентирует внимание на том, что с крупным бизнесом легче иметь дело с точки зрения ответственности. Предположительно это будет способствовать тому, чтобы ТКО собирались в полном объеме, транспортировались в специально предназначенные для этого места, а не размещались бесконтрольно в окружающей среде, а также проходили соответствующую итоговую обработку и грамотно захоранивались. Большой территориальный охват при организации обращения с отходами, бесспорно, имеет определенные плюсы, однако следует учитывать и временной масштаб принимаемой ответственности, особенно значимый при учете последующих экстерналий издержек. Муниципальные и региональные органы власти не должны забывать о том, что любой полигон после того, как он будет закрыт и рекультивирован, требует вложений для обеспечения его безопасности и контрольных мероприятий, а это будет влиять в качестве долгосрочных экологических экстерналий на бюджет последующих поколений. Кроме того, даже при самом правильном устройстве полигоны все равно занимают полезные площади около населенных пунктов под неэффективный вид деятельности (хранение отходов), надолго изымая данную территорию из более продуктивного вида землепользования, не говоря уже о том, что их существование сопряжено с риском загрязнения ближайших территорий.

Сокращение же объемов захораниваемого мусора посредством самостоятельной сортировки ТКО прямо на полигоне в условиях отсутствия системы раздельного сбора у населения уже сегодня на практике сталкивается с серьезными препятствиями. Автоматизация производства с использованием технологии оптико-механической селекции ТКО могла бы повысить долю выбираемого вторсырья, но для этого требуется изменение и самого качества отходов, повышение их «узнаваемости», т.е. наличие специальной маркировки. Это не только требует специальных усилий на ранних стадиях жизненного цикла продукта, но и заметно увеличит вложения в оборудование, а значит, и тариф для населения. С другой стороны, организовать ручную сортировку мусора сегодня становится все сложнее в силу роста требований работников к условиям работы помимо ее оплаты, а также в силу ее низкой эффективности. Так, к примеру, в Самаре начиная с 2010 года осуществлялись попытки организовать мусоросортирующую станцию с линиями ручной сортировки, при которой бы планировалось извлекать около 15% ценных фракций [6]. Однако эта попытка так и не увенчалась успехом, несмотря на поддержку муниципальных властей, которые дважды в 2013 и 2014 гг. выделяли субсидии для поддержки инвесторов в размере 11 и 20 млн. руб.

Приведенный пример, как и множество других подобных, демонстрирует негативно окрашенный факт: в России государство и бизнес осуществляют попытки решения такой комплексной проблемы как обращение с бытовыми отходами без участия самого населения в этом процессе в связи с нежеланием потерять потенциальную прибыль.

В то же время, активное вовлечение населения в эту работу является примером просьюмеризма, т.е. смешения в рамках одной деятельности функций работы и реализации собственных потребностей человека. Однако для включения населения в такого рода деятельность требуются достаточно серьезные образовательные усилия и финансовые вложения по созданию инфраструктуры. Для осмысления ситуации и проведения такой работы необходима не только политическая воля, но и стратегическое видение, основанное на понимании сущности решения проблемы накопления отходов, а именно — на необходимости перехода от линейной экономики к циркуляционной.

В ЕС, законодательство которого четко указывает на необходимость именно такой трансформации экономики, требова-

ние минимизации захоронения отходов способствует развитию всех возможных альтернативных практик обращения с потенциальными мусором. В России же новое законодательство так и не наложило на бизнес серьезных требований по сокращению объема отходов, попадающих на полигоны, в расчете на то, что бизнес сумеет самостоятельно найти выход из сложившейся ситуации, если гарантировать ему право на регулирование всех потоков ТКО на длительный срок. И хотя статус регионального оператора присваивается юридическому лицу на срок не менее 10 лет [6], этот период совершенно не адекватен задаче поддержания экологического благополучия населения региона за пределами обязательств отдельного юридического лица. Необходим гораздо более длительный горизонт ответственности регионального оператора для того, чтобы поднять его заинтересованность в развитии эффективного процесса извлечения утильных фракций из ТКО и сокращения объема их образования, что предполагает инвестиции не только в инфраструктуру для организации раздельного сбора бытового мусора. Идея циркуляционной экономики имплицитно содержит в себе антикапиталистический (постиндустриальный) посыл развития идеологии вторичного использования товаров, их починки, удлинения срока эксплуатации, более рационального использования, в том числе, передачи для дальнейшего использования другим лицам, а также для использования в различных творческих целях. В целом, осмысление способов снижения объема образования отходов наталкивает на идею необходимости снижения интенсивности самого потребления при условии поддержания высокого качества жизни, что более вероятно осуществить с помощью развития экономики совместного потребления (sharing economy), основанной на повышении уровня социального доверия, которого так не хватает современным россиянам.

Понимание этой обратной стороны идеологии сокращения ТКО далеко от дискурса императивов социального развития в современной России, которые все еще недооценивают потенциал самоорганизации населения как субъекта социального развития. Использование этого потенциала при наличии современных возможностей интернет-коммуникаций предоставляет огромные и пока недооцененные преимущества, в том числе и в сфере предотвращения образования отходов, связывая стейкхолдеров между собой при формировании гибкой и комплексной системы распределения ресурсов.

Как показывает опыт стран ЕС, на этом пути очень многое зависит именно от комплексности и системности в действиях различных стейкхолдеров. К примеру, стимулирование сбора утильных фракций у населения должно быть четко привязано к тому, какие мощности по их переработке существуют на разумном расстоянии от места их сбора и сортировки (даже если это полигон, в худшем варианте). В противном случае, эта деятельность становится не только экономически невыгодной, фактически она превращается в социально-экологический симулякр: бессмысленную трату сил, претендующую на некую экологическую дружелюбность, которая безосновательна в самом ее целеполагании. Само понятие «утильных фракций» во многом зависит от качества локальной экономики, развитие которой зависит от законодательной рамки, а также от качества локального сообщества, порождающего разнонаправленные инициативы по извлечению, сбору, реновации, повторному использованию по прямому назначению или переосмыслению способов использования потенциальных отходов.

От качества населения местных сообществ, его социального капитала зависит также возможность осуществления различных операций с потенциальными отходами в публичных местах, что, к примеру, сегодня представляет серьезную проблему для России, где препятствием для сбора макулатуры в школе объявляется пожарная опасность, а сбор невостребованных вещей в вузе может быть запрещен под предлогом террористической опасности. Низкий уровень мотивации населе-

ния препятствует как более высокому качеству селекции бытовых отходов, так и элементарной сохранности раздельно собранного вторсырья там, где это уже было осуществлено.

Вместе с тем, формирование ответственного потребительского поведения населения, которое может не только способствовать грамотному обращению с отходами, но и снижению затрат на сортировку (досортировку) мусора, а также его уборку в публичных местах и многое другое — все это требует долгосрочных затрат со стороны бизнес-инвесторов, а в идеале должно, конечно, быть задачей государства, как социального института, определяющего стратегические рамки развития общества.

Здесь обратим внимание на то, что формировать экологическую культуру населения гораздо эффективнее не посредством чисто теоретического школьного экологического образования (чему в последнее время в России государство придает все меньшее значение), а через предоставление реальных возможностей для осуществления экологически дружелюбных практик в повседневной жизни. В условиях, когда отсутствует инфраструктура для раздельного сбора ТКО, а также возможности для сокращения образования отходов, население может только эпизодически участвовать в субботниках и акциях, что не дает постоянного системного эффекта [12].

Субботник по сути своей схож с многокилометровым кроссом, который заставили пробежать неподготовленного, неспортивного человека: он шокирует, но не прибавляет здоровья человеку/обществу. Здоровый образ жизни предполагает множество мелких и повсеместных отличий, которые в комплексе создают другое качество здоровья. Это и питание, и питье, и подвижность, включая сокращение или полный отказ от использования личного автомобиля и лифта, это гигиена и режим сна, и многие другие мелочи. Аналогично, отсутствие повсеместного и системного участия населения в экологически ответственном обращении с вещами, которые являются потенциальными отходами, не может привести к системному эффекту. Невозможно повысить извлечение утильных фракций из ТКО не то, чтобы до уровня калифорнийского «Zero waste», но даже и до европейских 50% без участия в этом процессе населения. Для таких показателей население должно быть грамотным и мотивированным на экологические и социально ответственные поведение. При этом необходимо будет обеспечить население возможностями для жизнедеятельности, при которой тара и упаковка станут обменными, пищевые отходы станут ценным ресурсом для компостирования, одежда будет использоваться многократно, а в итоге станет сырьем для производства востребованных в обществе товаров, и еще многое другое из того, о чем не может догадаться государство, но что может предложить творческая мысль гражданского общества.

Таким образом, говоря о долгосрочных инвестициях в сферу обращения с ТКО, обязательно следует иметь в виду необходимость материальных вложений не только в инфраструктуру раздельного сбора отходов, но и в культуру обращения с отходами, которая должна формироваться параллельно. И наоборот: не понимая, как, где и во что именно будут перерабатываться раздельно собранные отходы, население не будет стремиться к сотрудничеству с бизнесом и органами власти и обеспечивать высокое качество раздельного сбора ТКО. Кроме того, отсутствие понимания того, во что превращаются раздельно собранное вторсырье, делает затруднительной активизацию экологической мотивации населения при осуществлении потребительского выбора, а значит, препятствует реализации приоритетных принципов обращения с отходами, заложенных в ФЗ-89 и ФЗ-458.

Конечно, самой простой, но действенной мотивацией участия населения в селективном сборе ТКО могла быть материальная выгода, связанная с внедрением специального тарифа на раздельный сбор мусора. Сегодня она, как уже говорилось выше, в России даже теоретически отсутствует.

Самое удивительное — это то, что, несмотря на отсутствие материальной выгоды, большая часть населения не только теоретически готова участвовать в раздельном сборе ТКО, но и фактически делает это. Так, во многих городах России население легко и безо всякой просветительской работы с ним стало складывать ПЭТ-бутылки в неожиданно появившиеся специально предназначенные для этого сетки во дворах. Этому способствует высокий уровень осведомленности населения о существующих в развитых странах мирах подобных практиках. Копируя видимую часть этого опыта, население пока не задается вопросами о реальных процессах, стоящих позади этой системы сбора. Как правило, масса вопросов появляется позже — в тот момент, когда население втягивается в процесс раздельного сбора, который оказывается не таким элементарным, как кажется на первый взгляд.

Для иллюстрации этой мысли, обратимся к результатам пилотного проекта по внедрению системы раздельного сбора отходов «Экологический квартал», который проводился автором статьи со студентами 4 курса социологами Самарского государственного университета в рамках производственной практики в г. Самара в 2013 году. Участниками эксперимента стали члены ТСЖ «Партнер-4» — жители многоквартирного дома (далее — МКД) в Ленинском районе г. Самары. Эксперимент проводился в несколько этапов [13].

В рамках подготовительного этапа организаторы проекта при поддержке руководства ТСЖ провели информирующий опрос жителей МКД об экологических проблемах, связанных с утилизацией отходов, существующих практиках обращения с отходами и о системе раздельного сбора отходов. После опроса жителям было предложено стать участниками эксперимента, а именно в течение 3 недель разделять свои отходы на 2 потока: «органические» и «технологические». Для этого всем участникам проекта были переданы мусорные пакеты черного цвета для органических отходов и пакеты синего цвета для технологических, «грязных» отходов. Кроме того, были выданы также оранжевые пакеты, в которые можно было положить вещи, вышедшие из употребления, но еще пригодные для использования, или невостребованные/неиспользованные владельцами для передачи их нуждающимся. Для облегчения процесса сортировки отходов в каждую квартиру была передана памятка о правилах раздельного сбора. В условиях отсутствия готовых инфраструктурных решений и финансирования их создания, зоны для накопления отходов были организованы на лестничной площадке каждого этажа. По итогам информирующего опроса, большая часть жителей МКД (98%) согласилась участвовать в эксперименте и выполнять его условия. При этом, как и ожидалось, часть жильцов высказала опасения относительно успешности эксперимента, связав их с нехваткой времени у жителей на сортировку отходов и с неудобствами, вызванными размещением зон накопления отходов непосредственно на территории МКД.

Основной этап эксперимента состоял в том, что на протяжении 3 недель организаторы проекта каждый день в первой половине дня собирали накопленные за сутки отходы. Органические отходы после взвешивания отправлялись в контейнер для мусора, технологические отходы вручную разбирались на фракции (пластик, бумага, стекло, металл), которые взвешивались по отдельности, а после этого размещались в техническом помещении МКД для последующей передачи на переработку. Вещи, собранные с помощью оранжевого пакета также разбирались вручную, а после перенаправлялись волонтерским организациям. Поразительным был объем таких вещей, который был примерно равен объему раздельно собранного за неделю пластика.

Отметим, что информирующий опрос и наличие у участников подробной памятки по обращению с отходами позволили существенно улучшить качество собираемого вторсырья. В синие пакеты не попадали загрязненные органическими отхо-

дами полезные фракции, зачастую участники эксперимента самостоятельно разбирали сложную упаковку (например, картон+пластик) на отдельные фракции для облегчения сортировки, хотя об этом не было ничего написано в раздаваемой инструкции.

На итоговом этапе проекта был осуществлен опрос участников эксперимента об их ощущениях от участия в данном эксперименте. Преобладающее число опрошенных позитивно отнеслось к мероприятию, негативные отзывы о сложностях участия в раздельном сборе были сняты, напротив, были высказаны пожелания по продолжению практик раздельного сбора ТКО в МКД.

Говоря о технической стороне вопроса, укажем, что доли «органического» и «технологического» потоков отходов по массе оказались примерно равными (52% и 48%, соответственно), однако при этом объем, занимаемый пищевыми отходами составил лишь 11% от всего объема полученных отходов, в то время как пластиковые отходы при массовой доле всего 8% заняли 38% всего объема отходов. Понимание того, что легкие, но объемные фракции занимают более трети части отходов, не может не привлечь внимание к необходимости их отдельного сбора с применением специальных технологий прессовки, нарезки и т.д. Полученные данные наглядно показали, что раздельный сбор отходов, не только снижает нагрузку на окружающую среду, но и выгоден экономически, жильцы получают выгоду от сокращения объема ТКО как за счет изъятия наиболее «объемных» пластика и иной упаковки, что снижает их затраты на их хранение и вывоз отходов, так и за счет продажи вторсырья.

И хотя выводы, сделанные в последнем абзаце, банальны, современная политика в сфере обращения с отходами в России совершенно не движется в направлении реализации даже этой, достаточно очевидной модели.

Однако наиболее показательными и важными результатами эксперимента стали другие его аспекты. Прежде всего, отметим, что мероприятие само по себе активизировало жильцов, среди которых появились даже энтузиасты, вывешивающие соответствующие теме эксперимента рисунки и лозунги в подъездах. Жители МКД не только с легкостью подключились к предлагаемой практике, но и стали высказывать свои идеи и пожелания по ее продолжению и развитию. Во-вторых, к концу эксперимента проявилось явное повышение рефлексивности участвующих в нем жителей, которые стали задавать разнообразные вопросы относительно того, что и как нужно сдавать, в каком виде, нужно ли мыть отходы перед тем, как их сдавать, что делать с разноцветными видами пластика, как его будут перерабатывать и многие другие. Интересным результатом эксперимента является такой факт самонаблюдения, что на многие из заданных вопросов организаторы и участники эксперимента не имели ответов, как в силу недостаточной технологической компетентности, так и в связи с тем, что находились в ситуации гипотетической связи с потенциальными переработчиками вторсырья. Ответы на эти вопросы касались конкретных деталей того, какие виды ТКО еще можно сдавать, в каком виде, каким образом нужно подготавливать к раздельному сбору то, что было перечислено в выданной ранее инструкции, где можно будет купить продукцию из переработанного сырья, что и куда можно было бы еще сдать в близости от данного МКД.

Примечательным является тот факт, что при первом контакте с экспериментаторами жильцы соглашались на участие в эксперименте без особых вопросов о том, что нужно делать: взяв инструкцию, они, как правило, говорили, о том, что им все понятно. Позже стало очевидным, что участие в раздельном сборе требует серьезной проработки вопроса, причем не только для жильцов, но и для самих экспериментаторов, которые, в свою очередь, не могли найти ответы нигде, кроме как у организаций, практически занимающихся утилизацией отходов,

каковых (как показала практика), в Самаре чрезвычайно мало. Все это делает наглядным то, что даже экспериментальную работу в направлении уменьшения образования отходов нельзя провести без полного воссоздания «экосистемы» обращения с отходами.

Кроме того, для включения населения в систему нужен определенный переходный период адаптации населения к предлагаемой более сложной и интеллектуальной системе обращения с отходами, в ходе которого произойдет осмысление и присвоение предлагаемых практик обращения с отходами. Отметим, что если в рамках эксперимента у пожилых людей интерес вызвали детали подготовки отходов к утилизации, а у людей среднего возраста возможность отдать невостребованные вещи, то для детей более важной стала эмоциональная сторона мероприятия (именно они вывешивали рисунки и активизировали участие в эксперименте своих родителей).

Таким образом, системный характер развития сферы обращения с отходами состоит не только в стабильности воспроизведения желательных практик обращения с ТКО, но в охвате различных возрастных групп населения, склонных к реализации различных типов экологически дружественных практик. Этому совершенно не соответствует эпизодический и карнавальный характер мероприятий, которые чаще всего предлагаются осуществлять в рамках муниципальных и федеральных программ, осуществляемых особенно активно в «Год экологии». Но для того, чтобы практики грамотного обращения с отходами, предлагаемые школьникам и студентам, стали эффективными, они должны стать неотъемлемым элементом повседневности для образовательных учреждений со всеми вытекающими из этого изменениями в инфраструктуре и потреблении, а не иметь статус эко-перфоманса.

Особое внимание при осмыслении результатов эксперимента вызывает большое количество невостребованных вещей, которые сдали жильцы МКД для благотворительных целей. Количество, качество и разнообразие этих вещей наводит на мысль о крайней актуальности институционализации процесса перераспределения товаров, что стало очень актуально для России на сегодняшний день, когда уровень жизни поднялся настолько, что изменил качественные характеристики бытовых отходов.

Действительно, в последнее десятилетие в России распространился опыт социального предпринимательства, представляющего собой попытку рационализации распределения ресурсов между разными социальными группами. Примерами такой активности являются санкт-петербургский проект «Спасибо» [14], одноименные (но при этом не связанные между собой) социальные благотворительные проекты «БлагоДарю» в городах Саранск [15] и Самара [16], многие другие. Суть названных проектов одинакова: сбор еще пригодных для использования, но уже не нужных населению вещей (одежды, обуви, аксессуаров посуды, детских игрушек и т.д.) и передача их нуждающимся, хотя конкретные практики реализации этих проектов разнятся. Несмотря на теоретическое понимание организаторами проектов не только социальной, но и экологической значимости результатов деятельности, они вынужденно акцентируют идею о том, что невостребованные или вышедшие из употребления вещи, передаваемые им благотворителями, преимущественно предназначены для людей, попавших в трудную жизненную ситуацию. С этим связаны практики запросов у получателей вещей официальных доказательств их «трудной» жизненной ситуации, а также ограничения количества вещей, которые можно взять бесплатно в этих организациях. Опыт волонтерской работы автора подтверждает наличие большого количества посетителей, имеющих «маргинальный социальный статус», иными словами, пьющих. Очевидно, что полученные этими людьми прибыли от продажи вещей, собранных благотворителями, на «блошином рынке» для последующего злоупотребления алкоголем вряд ли можно назвать социаль-

ной помощью населению. С другой стороны, нельзя недооценивать реальную социальную помощь в виде крайне необходимых вещей, которую бесплатно или почти бесплатно получили действительно нуждающиеся в них люди.

Следующим моментом, покупка вещей в подобного рода магазинах более обеспеченными людьми осуществляется в целях поддержки самих организаций, прежде всего, и уж в последнюю очередь с целью перевести свое собственное потребление в режим циркуляционной экономики или экологически дружественного действия. Как показывает опыт сотрудничества автора с проектом «Благодарю» в Самаре, население гораздо более охотно отдает вещи на благотворительные нужды, нежели приобретает их для собственного использования. При этом особенно решительно отказываются от приобретения second-hand вещей те благотворители, которые подчеркивают свою материальную обеспеченность (что, естественно, не всегда соответствует реальному положению дел). Это говорит о существовании устойчивых потребительских стереотипов эпохи индустриализма в большинстве социальных групп в современной России, которые пока не включены в экологический дискурс практик, предлагаемые в рамках концепций 6-R и 9-R.

Несмотря на то, что идея приобретения или использования чужих вещей как способа оптимизации обращения с отходами, а значит, экологизации собственного образа жизни с большим трудом находит отклик в российском обществе в целом, можно предположить, что она должна проникать в социальные группы, имеющими более тесные контакты с европейским населением. Думается, что в условиях широчайшего охвата населения интернет-коммуникациями, идею превращения использования б/у вещей в повсеместную и повседневную практику можно было бы актуализировать в наиболее образованных и социально активных группах населения. Осознание того, что экономика совместного потребления, которую современные футурологи называют весьма вероятной перспективой развития современного общества, базируется именно на готовности населения использовать в личном потреблении предметы, владение которыми им не предлагается, меняет фокус восприятия принципов столь презируемой в России «комиссионки».

Именно такая постановка вопросов в рамках социологических исследований в современной России, могла бы изменить фокус восприятия экологической значимости собственного поведения, способствовать проникновению инновационных идей в повседневную жизнь россиян. Однако до сего дня даже самые крупные центры исследования общественного мнения — ВЦИОМ, ФОМ и Левада-центр — изучают сегодня экологическую культуру и озабоченность населения преимущественно через вопросы об информированности о состоянии окружающей среды и степени обеспокоенности этим состоянием. Что касается специальных исследований поведения россиян в сфере обращения с бытовыми отходами, то опросы ВЦИОМ и Левада-центра ограничиваются лишь вопросами о рейтинге важности проблем «замусоривания» территорий (их антисанитарного состояния) среди других экологических проблем [18], [19]. Чуть глубже изучает общественное мнение по этому поводу ФОМ, который в 2014 году провел опрос «Забота об окружающей среде: установки и практики. Что делают россияне в своей повседневной жизни для защиты окружающей среды?», в котором несколько отдельных вопросов были связаны с проблемой обращения с отходами. В качестве вариантов ответов в качестве форм экологически дружественной деятельности были названы экономия воды, энергии, бумаги, сортировка мусора, сдача макулатуры и металлолома, участие в субботниках и экологических митингах, сдача опасных отходов в соответствующие места. Приятной неожиданностью стал такой вариант предположительно дружественных действий, как «покупка товаров из переработанного вторичного сырья». Однако на этом перечень возможностей снизить объем образования отходов в исследовании ФОМ исчерпывается, тогда как остальные фор-

мы «полезных действий» и экологической дружелюбности (те самые, которые упомянуты в принципах 9-R и являются основой инновационной экономики совместного потребления (sharing economy), которые продвигаются общественными инициативами, подобными проектам «Благодарю» или «Спасибо») не присутствуют. Их отсутствие не означает, что таких действий нет в реальности, что они невозможны в современной России, даже если государство не создает для этого специальную инфраструктуру. Отсутствие таких вариантов ответов означает лишь то, что пока они не приходят в голову исследователям общественного мнения, что, отражает не только организацию социального бытия в современной России и крайнюю скудость дискурса экологически дружелюбного обращения с отходами, но также слабую социально-экологическую рефлексивность социологов, хотя на них тоже лежит, в определенной степени, ответственность за формирование социальных конструктов, позволяющих не только глубже познавать социальную реальность, но и трансформировать ее.

Список литературы:

- [1] Ermolaeva Y. The culture of waste and social sciences: searching for a holistic approach // Differences, Inequalities and Sociological Imagination: view from Russia / Ed. by V.A. Mansurov. — Moscow-Prague: RSS, 2015. P. 340-379
- [2] European Commission > Environment > Waste > Prevention. impact: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ec.europa.eu/environment/waste/prevention/practices.htm> — Дата обращения: 14.10.2017.
- [3] Directive 2008/98/EC of the European Parliament and of the Council of 19 November 2008 on waste and repealing certain Directives — Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32008L0098>
- [4] Никитина Б.А. Приоритеты российской эко-политики в сфере обращения с отходами: декларации и реальность. Вестник ВЭГУ. 2014. № 2 (70). С. 55-61
- [5] Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» от 29.12.2014 N 458-ФЗ — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172948/
- [6] Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 N 89-ФЗ — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/
- [7] Никуличев Ю.В. Управление отходами. Опыт Европейского союза. Аналитический обзор / РАН. ИНИОН. Центр научно-информационного исследования глобальных и региональных проблем. Отделение проблем европейской безопасности. — М., 2017. — 55 с.
- [8] Гражданам назовут цену мусора: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2906938>. — Дата обращения: 14.10.2017.
- [9] Прибыльная утилизация: Как построить бизнес в сфере мусоропереработки: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://vc.ru/p/recycling>. — Дата обращения: 14.05.2017.
- [10] Ильиных Г.В. Процент отбора вторичного сырья при сортировке твердых бытовых отходов // Вестник ПНИПУ. 2014. №4. с.115-126.
- [11] Для сортировки мусора в Самаре наймут мигрантов: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://samara.bezformata.ru/listnews/musorosortirovochnaya-stantciya/18637013/>. — Дата обращения: 14.05.2017.
- [12] Никитина Б.А. Современные субботники как социальный конструкт. Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2013. № 8-2 (109). С. 272-277.
- [13] Дневниковые записи эксперимента автора статьи Б.А. Никитиной.
- [14] Титульная страница проекта «Спасибо» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://spasiboshop.org/> — Дата обращения: 14.10.2017
- [15] Титульная страница проекта в социальной сети ВКонтакте «Благодарю» в Саранске [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://vk.com/blagodar13> — Дата обращения: 14.10.2017
- [16] Титульная страница проекта в социальной сети ВКонтакте «Благодарю» в Самаре [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://blago-samara.ru/campaigns/proekt-blagodaru-s/> — Дата обращения: 14.10.2017
- [17] Материалы по теме: «экология». ВЦИОМ: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://wciom.ru/news/tematicheskij_catalog?keyw=%FD%EA%EE%EB%EE%E3%E8%FF — Дата обращения: 14.10.2017.
- [18] Пресс выпуск 06.03.2016. Левада-центр: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.levada.ru/2016/06/03/ekologicheskie-problemy> Дата обращения: 14.10.2017.